

Основная часть. В современном мире, экономика здравоохранения стала ключевым аспектом развития стран. Для государства важно сохранить здоровье населения и обеспечить достойное качество медицинских услуг [3, с. 204].

Экономика Российской Федерации столкнулась с внешним давлением стран, которые ввели экономические санкции на некоторые общественные сферы страны, в том числе в сфере экономического здравоохранения: Министерство торговли США ввело санкции по отношению России, включавшие в себя меры экспортного контроля медоборудования и медизделий, отгружаемых в России.

Документ был официально опубликован 23 мая 2023 года. В список попало стоматологическое и офтальмологическое оборудование, а также инструменты, включая расходные материалы, фиттинги и контактные линзы. В перечне есть и общехирургические расходные материалы, включая шприцы, канюли, катетеры, а также комплектующие к медтехнике, в том числе рентгеновские трубки и генераторы рентгеновского излучения.

В регламенте сохраняется возможность поставки медтехники и медизделий после получения разрешения в случае ее предназначения для оказания медпомощи.

Говоря о правовом урегулировании последствий внешних санкций, можно отметить, что было принято решение об упрощении процедуры закупок медицинских изделий, что позволит избежать их дефицита. Содержание данного документа описано в Постановлении Правительства Российской Федерации от 6 марта 2022 года № 297 «Об установлении размера начальной (максимальной) цены контракта и годового объема закупок в целях закупки отдельных наименований медицинских изделий путем проведения электронного запроса котировок». Постановление об этом подписал Председатель Правительства Михаил Мишустин.

Документ разъясняет, что медицинские организации смогут приобретать медицинское оборудование, расходные материалы к нему и технические средства реабилитации для инвалидов по упрощённой схеме — через электронный запрос котировок, что позволит значительно сократить сроки закупок. Начальная цена контракта, при которой разрешается пользоваться упрощённой системой, повышается с 3 млн до 50 млн руб. Также увеличивается годовой объём закупок медицинских изделий по упрощённой схеме — с 100 млн до 750 млн руб.

Также Правительством РФ был принят документ, позволяющий проводить упрощённую госрегистрацию лекарств. Положения указаны в Постановлении Правительства РФ от 6 марта 2022 г. № 297 «Об особенностях обращения лекарственных средств для медицинского применения в случае дефектуры или риска возникновения дефектуры лекарственных препаратов в связи с введением в отношении Российской Федерации ограничительных мер экономического характера».

Данное решение поможет избежать дефицита и перебоев с поставками в аптеки, медикаментов, в поликлиники и больницы. Медикаменты, которые можно будет регистрировать в упрощённом порядке, определит специальная межведомственная комиссия. Её состав был утверждён Минздравом. Всё это позволит быстрее выводить медикаменты на рынок, чтобы они были доступны гражданам.

Заключение. Как видим, на примере только двух принятых, Постановлений Правительства РФ, осуществляется реальная поддержка и стабилизация экономики страны в сфере здравоохранения.

Следует согласиться с известным советским и российским экономистом В. П. Шкредовым в том «...что в отношении России не раз вводились различного рода санкции, блокады, ограничения, которые существенно усложняли торговый оборот и подрывали экономическое и технологическое развитие страны» [4, с. 138].

Список используемых источников

1. *Одинцова, М. И.* Экономика права : учебное пособие для вузов / М. И. Одинцова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Изд-во Юрайт, 2023. — 170 с.
2. *Капилюшников, Р. И.* Экономическая теория прав собственности / Р. И. Капилюшников. — М., 1990. 136 — 187 с.
3. *Экономика и управление в здравоохранении : учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. В. Решетников [и др.] ; под общей редакцией А. В. Решетникова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2023. — 204 с.*
4. *Шкредов, В. П.* Экономика и право: Опыт экономико-юридического исследования общественного производства. 2-е изд. / В. П. Шкредов — М., 1990. 130—150 с.
5. *Басова, А. В.* Медицинское право : учебник для вузов / А. В. Басова ; под ред. Г. Н. Комковой. — М. : Изд-во Юрайт, 2023. — 105 с.

УДК 341.9

А. С. Брезина

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

*Научный руководитель
Е. Я. Рутман*

ИМПЕРАТИВНЫЕ НОРМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Введение. Раскрытие проблемы теории императивных норм определяется несколькими причинами. Во-первых, развитие теоретической доктрины оказывает большое влияние как на законодательную, так и на правоприменительную практику. Во-вторых, национальное законодательство отдельных стран по-разному

трактует природу применимой нормы. Одним из примеров является признание действительности договоров — в международной практике сложились две основные правовые системы: континентальная и англосаксонская. Согласно основному принципу континентального правопорядка, действительность договора определялась правом, применимым к договору, в котором используется данное правоотношение. В англосаксонской правовой системе действительность договора определялась правом, с которым договор имел наиболее тесную связь. Такой подход предлагался многими учеными уже в середине XIX века, когда доминировали теории «жестких» правил, вплоть до принятия Римской конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам [1].

Основная часть. Появление статьи «Применение императивных норм» (статья 1100) в разделе «Международное частное право» Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 года соответствовало общей тенденции развития доктринальных положений международного частного права, касающихся существования материальных норм государства суда, действующих независимо от коллизионных норм, на основании которых определяется применимость права иностранного государства и ограничение применения последнего [2].

Согласно разд. 1 ст. 1100 Гражданского кодекса нормы главы «Международное частное право» не влияют на действие обязательных правовых норм Республики Беларусь, регулирующих соответствующие отношения независимо от применимого права, поэтому рекомендуется применять белорусские нормы, применимые независимо от того, что применимо на основании соответствующих коллизионных норм или, если это разрешено законом с согласия сторон, должно быть выбрано право иностранного государства.

Стандарт, содержащийся в ч. 1 ст. 1100 Гражданского кодекса, допускает самое широкое толкование понятия «обязательная норма», поскольку не содержит каких-либо оговорок и ограничений. В то же время оно не соответствует доктрине международного частного права, которая отличает так называемое «обычные», «простые» обязательные нормы и «сверхимперативные», «особо императивные», «строго императивные» нормы, стандарты специального назначения (различная терминология). По определению профессора М. М. Богуславского, нормы, отнесенные к категории высших, применяются в правоотношениях независимо от того, каким правом регулируются отношения сторон. Ни согласие сторон относительно выбора права, ни коллизионные нормы государства не могут исключать их применения [3, с. 111]. Некоторые страны не предусматривают критериев их идентификации в своих общих правилах применения строго обязательных положений. О. Н. Садиков отмечает, что начало восприятия положений Конвенции относительно императивных норм было положено законодательством Германии и Швейцарии [4, с. 77].

Вопрос о соотношении императивных норм и публичной политики неоднозначен [5, с. 73]. В современной литературе наиболее распространена позиция о том, что институт императивных норм является независимым (что подтверждается современным законодательством многих стран, в том числе Республики Беларусь) и вытекает из концепции позитивной публичной политики.

Позиционируя сущность данной концепции, профессор Г. К. Дмитриева имеет в виду, что отдельные императивные нормы внутреннего права в силу их особой важности должны применяться при любых обстоятельствах, в отличие от негативного понятия публичного порядка, из-за чего некоторые нормы зарубежного права столь противоречивы с внутренним правовым порядком, что они не должны применяться ни при каких обстоятельствах [6, с. 190].

Сама природа таких норм, как подчеркивает В.В. Кудашкин не определяет широкую сферу их использования [7, с. 41]. В.П. Звекон, кратко характеризуя высшие нормы, определяет их правовую природу как «пограничные» частного и публичного права: нормы частного права, являющиеся продолжением принципов публичного права; публично-правовые нормы, затрагивающие частноправовые отношения [8, с. 201]. С нашей точки зрения, проблема применения обязательных норм в контексте ст. 1100 Гражданского кодекса, связана исключительно с регулированием частных отношений и, следовательно, с императивными нормами частного права (прежде всего, гражданского права).

В специальной литературе предпринимались многочисленные попытки определить сферу действия суперимперативных норм. В частности, В. В. Кудашкин предлагает в качестве основы определения сфер правового регулирования с использованием вышестоящих норм «определить объем общих разрешений и запретов, определяющих характер и способ правового регулирования вытекающих из них правоотношений» [7, с. 257] и показывает это на примере анализа законодательства Российской Федерации о военно-техническом сотрудничестве.

Анализируя конструкцию внешнеэкономического договора в праве Республики Беларусь, Я. И. Функ указывает, что «к внешнеэкономическому договору должны применяться обязательные нормы гражданского права, т. е. при заключении такого договора запрещаются и ограничиваются содержащиеся в законах, регулирующих отношения собственности, должны соблюдаться (частные)» [9].

Заключение. Комплексный анализ действующего белорусского законодательства свидетельствует о том, что прямое или опосредованное указание на строго императивный характер норм имеет место в случаях, имеющих особое значение для обеспечения национальной безопасности (прежде всего, в сфере экономики), и не ограничивается только сферой договорных обязательств. Применение же императивных норм в иных случаях со ссылкой на п. 1 ст. 1100 Гражданского кодекса, в настоящее время отчетливо прослеживается применительно к сфере внешнеэкономических сделок.

Таким образом, применение императивных материальных норм национального права, ограничивающих применение избранного в качестве применимого иностранного права, не исчерпывается отдельными случаями, прямо или опосредованно предусмотренными в специальном законодательстве Республики Беларусь. Применение императивной нормы вне зависимости от определения в качестве применимого права иностранного государства может определяться судом при ее толковании. В целях практической реализации данного положения в действующее законодательство следует внести определенные изменения и дополнения.

А именно, поскольку в смысле п. 1 ст. 1100 Гражданского кодекса Беларуси речь идет о тех императивных нормах, которые направлены на достижение и обеспечение особого общественно-значимого интереса, это должно найти отражение в вышеназванной статье Гражданского кодекса через указание на особое значение соответствующих норм для белорусского общества, прежде всего для обеспечения национальной безопасности, в том числе в экономической сфере, обеспечении прав и защиты интересов участников гражданских правоотношений.

Список цитируемых источников

1. Салей, Е. А. Императивные нормы в международном частном праве Республики Беларусь: проблемы доктринального толкования и правоприменения [Электронный ресурс] / Е. А. Салей // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Принят Палатой представителей 28 окт. 1998 года : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 17 июля 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
3. Богуславский, М. М. Международное частное право / М. М. Богуславский. — М. : Юристъ, 2004. — 604 с.
4. Садиков, О. Н. Императивные нормы в международном частном праве / О. Н. Садиков // Московский журнал международного права. — 1992. — № 2. — С. 71 — 84.
5. Лунц, Л. А. Курс международного частного права. Общая часть / Л. А. Лунц. — М.: Юрид. лит., 2020. — 384 с.
6. Международное частное право: учебник / Л. П. Ануфриева и [др.]; отв. ред. Г. К. Дмитриева. — М. : ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2019. — 688 с.
7. Кудашкин, В. В. Правовое регулирование международных частных отношений / В. В. Кудашкин. — СПб. : Изд-во Юридический центр Пресс, 2021. — 376 с.
8. Звеков, В. П. Коллизии законов в международном частном праве / В. П. Звеков. — М.: Волтере Клувер, 2017. — 416 с.
9. Функ, Я. И. Внешнеторговый договор в праве Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Я. И. Функ // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

УДК 342

М. А. Горбик, Н. В. Витко

Учреждение образования «Барановичский технологический колледж» Белкоопсоюза, Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель
Т. В. Копытко

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ ФРАНЦИИ

Введение. Чтобы мы сейчас могли наблюдать тот яркий контраст, когда право человека на жизнь, образование, здравоохранение — это не привилегия определенного сословия, а само собой разумеющееся базовое условие жизни, кроме прочего, была создана правоохранительная система, главной целью которой является защита прав граждан. В систему правоохранительных органов входят органы внутренних дел, судебные учреждения, органы конституционного контроля и прочие.

Среди даже небольшого списка перечисленных государственных органов иррационально будет искать преобладающий. Но если о деятельности судебных учреждений и органов внутренних дел люди, которые напрямую не связаны с юриспруденцией, знают достаточно, чтобы отличить один государственный орган от другого и обратиться в конкретных случаях в один из этих органов, то о органах конституционного контроля подобных знаний куда меньше. Поэтому данная научно-исследовательская работа преследует цель предать большей огласке деятельность высших органов конституционного контроля.

Хотя и цель ознакомления является главенствующей в этом исследовании, но кроме неё эта работа преследует и иные задачи:

1. Изучить, что из себя представляет конституционный контроль в различных государствах, на примере Республики Беларусь и Республики Франции. Определить высшие органы конституционного контроля в соответствующих государствах.
2. Сравнить средства и методы, посредством которых соответствующие высшие правоохранительные органы в государстве осуществляют конституционный контроль.
3. Определить главные положительные и отрицательные стороны конституционного контроля в Республике Беларусь в сравнении с Республикой Францией.